

На правах рукописи

ШИРИНКИНА Мария Андреевна

**ПИСЬМЕННЫЙ ДИСКУРС ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ
В ЖАНРОВО-СТИЛИСТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Пермь 2021

Работа выполнена на кафедре русского языка и стилистики
ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный
исследовательский университет»

Научный консультант: **Матвеева Тамара Вячеславовна,**
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Дементьев Вадим Викторович,**
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры теории, истории языка и прикладной лингвистики Института филологии и журналистики ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»
Дымарский Михаил Яковлевич,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры русского языка филологического факультета ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена»
Ицкович Татьяна Викторовна,
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры русского языка,
общего языкознания и речевой коммуникации ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»

Защита состоится «___» июля 2021 года в ___ часов на заседании диссертационного совета Д 212.189.11 при Пермском государственном национальном исследовательском университете по адресу: 614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15, зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» по адресу: 614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15.

Электронная версия текста диссертации доступна на сайте ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»: <http://www.psu.ru>. Электронная версия текста автореферата диссертации размещена на официальном сайте ВАК при Министерстве образования и науки РФ: <http://vak.ed.gov.ru/vak> и на сайте ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»: <http://www.psu.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 2021 г.

Ученый секретарь диссертационного совета, кандидат филологических наук

И. Ю. Роготнев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Основным принципом функционально-стилистической концепции русского литературного языка является признание обусловленности функционирования языка экстралингвистическими факторами, коммуникативными задачами в различных сферах общения. В соответствии с этим принципом и в продолжение этой идеи, настоящая работа посвящена исследованию речетекстового континуума современной российской исполнительной власти, отражающего особенности одной из сфер официально-деловой коммуникации.

Преобразования в политической, правовой, экономической жизни общества, стремительное продвижение информационных технологий детерминируют трансформацию имеющихся и возникновение новых форм деловой коммуникации и соответствующих текстов.

Деловые тексты как объект или материал исследуются в разных отраслях гуманитарного знания: юриспруденции [Чехун 2005; Давыдов 2010; Уманская 2014], политологии [Илатовская 2007], социологии [Кузнецова 2004], документоведении [Ермолаева 2012]. В отечественной и зарубежной лингвистике разрабатываются различные аспекты отдельных деловых текстов и целостных документных систем: [Логинова 1968, 1975; Иссерлин 1970; Кожина 1972; Шмелев 1977; Губаева 1984 и др.; Ивакина 1995; Солганик 1997; Колтунова 1998 и др.; Голев 1999; Анисимова 2000; Юрислингвистика 2001 и др.; Дускаева, Протопопова 2003, 2012; Федорченко 2004; Тантуrowsка 2005; Кыркунова 2007; Глухих 2008; Краснянская 2008; Кушнерук 2008; Сологуб 2009, 2013; Бринев 2010; Пучкова 2011; Палашевская 2012; Piwowarczyk 2012; Малиновска 2013; Ширяева 2014; Стеблецова 2015; Шептухина 2015; Буторина 2016; Дускаева 2016; Евтушенко 2019]. Однако и при наличии обширной литературы в современной лингвостилистике остается множество теоретических и методологических проблем, связанных с созданием, функционированием и восприятием деловых текстов.

Неоднородность официально-делового функционального стиля (далее также ОДС) бесспорна [Веселов 1990; Губаева 1997; Солганик 1997; Шварцкопф 1998; Кожина, Дускаева, Салимовский 2008], но структура соответствующего ему речетекстового корпуса всё еще не выяснена. ОДС обслуживает множество видов речевой коммуникации: судопроизводство, дипломатию, политику, экономику, бизнес, администрирование, производство. Каждый из них формируется на основе определенной разновидности социокультурной деятельности человека. В их число, наряду с правотворческой и правоприменительной, входит деятельность государ-

ственного управления, или исполнительно-распорядительная практика. В процессе этой деятельности органами исполнительной власти производятся тексты разнообразных жанровых форм – от собственно деловых до пограничных с другими стилями и гибридных, поэтому традиционный для функциональной стилистики термин *подстиль* для обозначения коммуникативной практики исполнительной власти оказывается нерелевантным.

Актуальность данной диссертации обусловлена необходимостью определить место корпуса документов исполнительной власти относительно текстового состава ОДС, обосновать термин *дискурс исполнительной власти*, разработать единый понятийно-категориальный аппарат и описать этот вербально-коммуникативный феномен в жанровом аспекте.

Современная исполнительная власть наделяется новыми деловыми функциями (работа с обращениями граждан, информирование общественности о своей деятельности, создание и поддержание позитивного имиджа власти), что обуславливает разработку соответствующих жанров и видов изданий. Внедрение интернет-технологий приводит к разработке официальных сайтов органов исполнительной власти и документных баз данных. Эти изменения столь значительны, что позволяют охарактеризовать настоящее состояние текстовой деятельности исполнительной ветви власти как жанровую «пестроту», затрудняющую работу сотрудников исполнительных органов. Такое положение дел требует описания внутривидовой и внешней речевой коммуникации исполнительной власти, систематизации состава текстов этой речевой разновидности и разработки теоретического и методического базиса текстопроизводства в данной сфере.

Степень разработанности темы исследования. Настоящее исследование базируется на функционально-стилевой концепции русского литературного языка, разработанной М.Н. Кожиной и представителями Пермской стилистической школы (М.П. Котурова, Е.А. Баженова, В.А. Салимовский, Т.Б. Трошева, Л.Р. Дускаева, Н.В. Данилевская и др.). Согласно данной концепции литературный язык функционирует в виде системы стилей, каждый из которых делится на подстили и жанры и характеризуется речевой системностью. Наличие и видоизменение функциональных стилей обусловлено экстралингвистически.

В современной лингвистике постоянно увеличивается интерес к проблеме речевых жанров [Вежбицка 1997; Дементьев 1997; Седов 1997; Федосюк 1997а, 1997б; Шмелева 1997; Долинин 1999; Анисимова 2000; Салимовский 2002; Дементьев 2010; Седов 2011; Ицкович 2016]. В научной литературе представлено множество определений речевого жанра (далее также РЖ), выявляются жанрообразующие признаки, предлагаются классификации РЖ разных сфер общения [Тертычный 2000 и др.; Криво-

носов 2001; Смирнов 2002; Дускаева 2004; Лебедева 2007; Худякова 2009; Миронова 2011; Октябрьская 2017; Рабенко 2018 и др.]. Основное внимание уделяется структурно-содержательным свойствам текстов определенного текстотипа, например, юридических [Широбокова 2007], деловых эпистолярных текстов [Глухих 2008; Руднева 2010], частной переписки [Подъяпольская 2004], мемуарной литературы [Романова 2004], переводных текстов [Бортников 2015], драматургических произведений [Захарова 2009]. Однако, несмотря на такое многообразие исследований, в жанроведении остается нерешенной задача построения типологии жанров-текстотипов, связанная прежде всего с поиском адекватного основания классификации. Задача общей жанровой типологизации ставится редко (позитивно выделим в этом отношении докторскую диссертацию Т.В. Ицкович, в которой выстраивается целостная жанровая система религиозного функционального стиля [Ицкович 2016]). Что касается дискурса исполнительной власти, то в лингвостилистике имеются лишь отдельные исследования некоторых видов документов соответствующей сферы [Зайцева 2011; Сологуб 2008 и др.; Пучкова 2011; Белоконева 2011; Буслаева 2015; Киреева 2016; Быстрова 2019].

В рамках лингвистики текста разработано понятие текстовых категорий как характерных признаков целого текста [Гальперин 1981; Москальская 1981; Тураева 1986, 1994; Тагильцева 2006]. Применительно к функциональным стилям русского литературного языка, в том числе к официально-деловому стилю, категориально-текстовая концепция разработана Т.В. Матвеевой [Матвеева 1990, 2003, 2004 и др.]. Составляющие стиль жанры характеризуются собственными модификациями ведущих текстовых категорий. На наш взгляд, этот подход целесообразно применить и к письменному дискурсу исполнительной власти.

Учет факторов коммуникации (в их числе авторство текстов, стиль общения, адресованность, интенциональность) характерен и для лингвопрагматического анализа жанров речи [Шмелева 1997; Седов 1997, 2011; Федосюк 1997; Чигридова 2000; Борисова 2001; Лобашевская 2006; Каблуков 2007 и др.], который развивается относительно самостоятельно.

Предполагаем, что возможна разработка типологии жанров на комплексном функциональном основании, объединяющем лингвотекстовой и лингвопрагматический подходы.

Объектом диссертационного исследования является письменный дискурс исполнительной власти современной России как целостный вербально-коммуникативный феномен. В качестве **предмета** изучения выступает лингвопрагматическое и категориально-текстовое своеобразие жанров письменного дискурса исполнительной власти и, на этом основа-

нии, полный жанровый состав речетекстовой практики органов данной ветви власти.

Гипотеза настоящего исследования заключается в том, что дискурс исполнительной власти выделяется из состава официально-делового и других функциональных стилей как вербально-коммуникативный феномен на основе его соответствия государственному управлению как особому виду социальной деятельности и представляет собой целостную систему жанров. Целостность данного дискурса определяется также доминированием регулятивной функции составляющих его текстов и характерной для них прагматикой волеизъявления. Жанровая типология данного дискурса может быть выстроена с учетом специфики коммуникативной ситуации (прежде всего субъекта и адресата речи), а главное, типовых особенностей результирующих каждую ситуацию текстов. В разных жанрах дискурса исполнительной власти текстовые категории реализуются вариативно.

Целью исследования является полная жанровая систематизация письменного дискурса исполнительной власти на коммуникативно-прагматическом и категориально-текстовом основаниях.

Достижение этой цели предполагает решение ряда **задач**:

- охарактеризовать письменный дискурс исполнительной власти как вербально-коммуникативный феномен, отражающий речетекстовую практику соответствующего вида правовой деятельности;
- выполнить целостное коммуникативно-прагматическое описание этого дискурса и установить его жанровые типы;
- обосновать поликритериальный подход к анализу жанровых текстотипов письменного дискурса исполнительной власти;
- охарактеризовать категориально-текстовую концепцию как методическую базу систематизации жанров письменного дискурса исполнительной власти;
- определить понятие *категориально-текстовой доминанты* и описать жанровые типы письменного дискурса исполнительной власти на основе композиции доминирующих текстовых категорий;
- установить основания оценки качества текстов письменного дискурса исполнительной власти (на материале делового эпистолярия в составе данного дискурса);
- описать новации в области письменного дискурса исполнительной власти, в том числе специфику интернет-коммуникации в рамках данной деловой практики;
- по результатам анализа представить дискурс исполнительной власти как целостную жанровую систему.

Материалом исследования послужили письменные тексты четырех жанровых типов дискурса исполнительной власти: 1) предписательные, в том числе директивные (указ, приказ, постановление, решение, распоряжение) и регламентирующие (положение, правила, порядок, регламент, инструкция); 2) информационные, в том числе документные (отчет, обзор, заключение, извещение) и недокументные (памятка, объявление, информационные материалы и др.); 3) эпистолярные (письмо-ответ на обращение гражданина в паре с обращением); 4) PR-тексты (пресс-релиз). В совокупности исследовано более 700 целых опубликованных текстов общим объемом около 3000 страниц.

Помимо документов, представленных в специализированных печатных изданиях органов исполнительной власти, использованы деловые тексты, размещенные в справочной правовой системе «Консультант-Плюс» (<http://www.consultant.ru/>) и на Официальном интернет-портале «Государственная система правовой информации» (<http://pravo.gov.ru/>), а также материалы, предоставленные отделом по работе с обращениями граждан администрации г. Перми: обращения граждан и официальные ответы на них (после процедуры обезличивания персональных данных), объявления, брошюры, буклеты, памятки, листовки и др.

Дополнительный блок материала составил электронный контент официальных сайтов органов исполнительной власти Российской Федерации и каналов этих органов в мессенджерах, а также официальных блогов должностных лиц органов исполнительной власти и местного самоуправления в социальных сетях.

Методы исследования. Базовый **функционально-стилевой** подход (М.Н. Кожина, А.Н. Васильева, Б.Н. Головин, О.Б. Сиротина и др.) использован для рассмотрения речевой специфики письменных текстов исполнительной власти в аспекте их стилистического своеобразия. Методологические принципы **дискурс-анализа** составляют коммуникативно-прагматическую основу исследования и учитываются при разработке и обосновании понятия *письменный дискурс исполнительной власти*, содержанием которого является актуальная практика письменного общения исполнительной власти с обществом.

Категориально-текстовой метод является основным и используется для описания лингвотекстового своеобразия исследуемого корпуса деловых текстов – письменного дискурса исполнительной власти. В ходе применения этого метода выявляются особенности репрезентации основных категорий каждого жанра и специфика их сочетания, на основе чего характеризуются жанровые типы дискурса исполнительной власти.

Междисциплинарный подход предполагает использование объяснительной силы смежных с лингвистикой наук – правоведения, политоло-

гии, документоведения, делопроизводства и др. – с целью объективации полученных в процессе исследования результатов. При анализе жанровых наименований, а также характеристике весьма значимых в сфере исполнительной власти концептов *воли* и *государственного управления* привлекаются **методы ступенчатой идентификации** и **компонентного анализа**.

Комплексной единицей анализа выступает речевая репрезентация текстовой категории в рамках прагматически однородного класса текстов. Обследуется специфика реализации текстовых категорий *тональности*, *темы*, *композиции*, *авторизации* и *адресации* в жанровых текстотипах письменного дискурса исполнительной власти. Исследование указанной жанровой совокупности производится в направлении от установления текстотипов к их группировке и построению общей системы. В общем виде жанровая система письменного дискурса исполнительной власти является уровневой структурой, высший уровень которой представлен четырьмя жанровыми типами, каждый из которых реализуется в виде группы жанров-текстотипов (в работе отражены результаты анализа более 20 жанров), при наличии субжанровых разновидностей. Основным уровнем анализа является средний – собственно жанровый.

Методика категориально-текстового анализа заключается в трехаспектной характеристике текста [Матвеева 1990]: во-первых, проводится инвентаризация разноуровневых языковых средств, которые принимают участие в формировании анализируемых содержательных категорий текста и формируют соответствующее функционально-семантическое поле; во-вторых, рассматривается комбинаторика языковых средств репрезентации текстовой категории; в-третьих, выявляются особенности размещения данного языкового инвентаря на пространстве текста, т. е. исследуемая текстовая категория характеризуется в аспекте композитивности.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые в отечественную лингвистику вводится понятие *дискурс исполнительной власти*. Впервые обоснована и продемонстрирована поликритериальная классификация жанров официально-деловой речи с комплексным лингвопрагматическим и категориально-текстовым основанием. В диссертации разработана и апробирована методология функционального анализа текстового материала избранной сферы коммуникации и выстроена полная жанровая классификация дискурса исполнительной власти современной России. В ходе исследования уточнено и дополнено научное представление о жанровом составе данного дискурса, критериях жанрового разграничения и наложения, качественной характеристике отдельных жанров. Некоторые жанры (например, деловой эпистолярный) получили новую научную трактовку.

Теоретическое значение диссертации непосредственно связано с новизной исследования, в котором развивается и уточняется концепция Пермской школы функциональной стилистики, основанной проф. М.Н. Кожиной. В работе доказывается детерминированность различных функционально-стилевых страт (межстилевых и смешанных разновидностей, подстилей, жанров) дискурсивными факторами. Наряду с этим выявлена категориально-текстовая специфика жанров письменного дискурса исполнительной власти, положенная в основу жанровой систематизации. В результате внесен определенный вклад в теорию жанроведения: выстроена жанровая типология исследованной коммуникативной сферы и составлена таксономия жанровых наименований. Можно также констатировать расширение и уточнение категориально-понятийного аппарата и методологии дискурсивных исследований за счет совмещения лингвопрагматического и лингвотекстового подходов.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования результатов исследования в деятельности государственных и муниципальных служащих. Разработанная в диссертации жанровая типология способна стать основой создания методических пособий, адресованных специалистам, непосредственно реализующим диалог исполнительной власти и граждан. Продуктивность данной типологии апробирована автором при проведении курсов повышения квалификации для сотрудников органов исполнительной власти. Кроме того, результаты исследования могут использоваться в системе преподавания филологических дисциплин, связанных с проблемами речевой коммуникации («Функциональная стилистика», «Основы документной лингвистики», «Основы редактирования» и др.).

На защиту выносятся следующие положения:

1. Дискурс исполнительной власти – это речевая реализация когнитивно-коммуникативной деятельности должностных лиц органов исполнительной власти при осуществлении ее функций (государственного управления, правотворчества, правоприменения, контроля и надзора за исполнением законов, информирования о собственной деятельности), выражаемая в целостной системе жанров. Эта дискурсивная практика относится к институциональным и оформляется в письменном / печатном / электронном виде. Тексты данного дискурса относятся к официально-деловому функциональному стилю или носят гибридный стилиевой характер.

2. Действующая на практике типология жанров письменного дискурса исполнительной власти сформирована на лингвопрагматическом основании, открывающем возможность единой классификации деловых

текстов, различных по типу речевого взаимодействия, тематике, структуре и стилистическим особенностям. В комплексе интенционального и ситуативного оснований (коммуникативная цель, субъект речи, ее адресат) ведущей признаётся интенциональная составляющая: коммуникативное намерение автора, непосредственно связанное с целью коммуникации. Лингвопрагматический подход позволяет представить изучаемый дискурс как совокупность крупных жанровых типов: предписательного, информационного, эпистолярного и PR-текстового.

3. При лингвистическом описании жанровых типов и отдельных жанров целесообразно применение категориально-текстовой методики. *Текстовая категория* трактуется как типологический признак текста, речевое варьирование которого позволяет сопоставлять как отдельные тексты, так и текстотипы. *Жанр* как типовая модель построения текста, функционирующая в повторяющихся коммуникативных ситуациях, в обобщенном виде представляет собой вариант реализации системы текстовых категорий в пределах дискурса определенного типа (в нашем случае – дискурса исполнительной власти). Используемая методика является строгой процедурой, позволяющей объективно судить о жанровом своеобразии текстового материала.

4. Каждый жанровый текстотип характеризуется собственной категориально-текстовой доминантой – текстовой категорией, обусловленной ведущей интенцией субъекта речи и наиболее ярко выраженной в речевой ткани текста. Для **предписательного** жанрового типа доминирующей является текстовая категория *тональности*, основным компонентом которой выступает волеизъявление. **Информационный** тип характеризуется доминированием функции сообщения и акцентированной выраженностью категории *адресации*, что реализуется в многообразии вербальных и визуальных средств и издательско-полиграфических форм. Своеобразие **эпистолярного** жанра проявляется в доминировании категории *темы*, представленной объектной и проблемной составляющими. В жанровых разновидностях **PR-текстов** первостепенную значимость имеет категория *адресации*.

5. Коммуникативной единицей **эпистолярного** жанрового типа в дискурсе исполнительной власти предлагается считать *пару деловых писем* (письмо-обращение гражданина + письмо-ответ представителей власти). Категориально-текстовой подход позволяет выделить принципиально значимые линии соответствия текстов-стимулов и текстов-реакций, на основе чего можно судить о текстовом качестве ответного делового письма.

6. **Интернет-сфера** дискурса исполнительной власти (официальные сайты органов исполнительной власти, блоги должностных лиц в соци-

альных сетях и др.) представляет собой *сверхтекст*, сформированный в границах обозначенной коммуникативной среды. Этот сверхтекст включает все жанровые типы дискурса исполнительной власти, связь между которыми осуществляется посредством гипертекстовых технологий. Вследствие этого виртуальный блок дискурса качественно отличен от всех прочих выражением текстовой категории *композиции*, которая утрачивает линейность, приобретая свойства объемности и интерактивности. При этом текстовые категории *тональности*, *темы*, *авторизации* и *адресации* в интернет-представлении дискурсивной практики государственного управления остаются неизменными.

7. На основе сопоставления жанров письменного дискурса исполнительной власти установлена исключительная значимость в них текстовой категории *тональности*, тесно связанной с регулятивной функцией права и представленной в жанровой системе дискурса исполнительной власти целым спектром тональных оттенков.

8. Ядро жанрового поля в дискурсе исполнительной власти составляют жанры официально-делового стиля с тональной доминантой (*указ*, *приказ*, *постановление*, *порядок* и др.), периферию поля образуют некоторые информационные жанры этого стиля (*отчет*, *обзор*) и все гибридные жанры (*пресс-релизы*, *объявления*, *памятки* и др.). Полная классификация жанров дискурса исполнительной власти, осуществленная на единых лингвопрагматических и категориально-текстовых основаниях, покрывает всё смысловое поле, связанное с исполнительно-распорядительной деятельностью, что облегчает профессиональную подготовку специалистов данного профиля.

Основные положения работы прошли **апробацию** на всероссийских конференциях «Филология в XXI веке: методы, проблемы, идеи» (Пермь, ПГНИУ, 2014–2020), «Слово. Словарь. Словесность: Традиции и новации в русском языке (к 250-летию со дня рождения М.Н. Карамзина)» (Санкт-Петербург, РГПУ им. А.И. Герцена, 2016), «Филология в пространстве современных гуманитарных исследований» (Пермь, ПГГПУ, 2016), «Региональное: феномены, модели, практики» (Пермь, ПГНИУ, 2020), на международных конференциях «Русская речевая культура и текст» (Томск, ФГБОУ ВПО «Томский государственный педагогический университет», 2014), «Лингвистические чтения – 2015. Цикл 11. Языковая толерантность как фактор эффективности языковой политики» (Пермь, НП ВПО «Прикамский социальный институт», Пермский филиал ФГБУН Института экономики Уральского отделения РАН, 2015), «Жанры речи и „Жанры речи“» (Саратов, СГУ, 2017), «Функциональная стилистика в контексте современного гуманитарного знания» (Пермь, ПГНИУ, 2019), «Современ-

ный текст: традиции и новаторство» (Улан-Удэ, ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет», 2019), «Язык, право и общество в координатах массмедиа» (Москва, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, Институт философии РАН, СПбГУ, 2019), «Аксиологические аспекты современных филологических исследований» (Екатеринбург, УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2019), «Язык в координатах массмедиа, этики и права» (Санкт-Петербург, СПбГУ, 2020). Результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры русского языка и стилистики ПГНИУ. Материалы диссертационного исследования использовались в преподавании на курсах повышения квалификации для специалистов государственной власти.

Содержание работы отражено в 41 публикации, в том числе в двух учебно-методических пособиях и 17 статьях в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора наук.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, библиографического списка и списка источников материала, а также приложений. Выделение и расположение глав диссертации отражает логику исследования заявленного объекта изучения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность работы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость результатов исследования, определены его объект, предмет, цель и задачи, описан материал и подходы к его изучению, сформулированы положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Дискурс исполнительной власти как вербально-коммуникативный феномен» содержит описание экстралингвистической детерминированности речевых продуктов исполнительной власти государства, характеристику дискурса исполнительной власти как вербально-коммуникативного явления и обоснование применяемого в данной работе метода исследования.

В **разделе 1.1. «Официально-деловой функциональный стиль: общая характеристика»** представлено описание названного макростилия, охарактеризованы экстралингвистические основания, стилевое своеобразие и внутрестилевая дифференциация деловой речи.

Основным стилеобразующим фактором делового стиля является право. Правовые отношения носят волевой характер, воздействие на адре-

сата в этой сфере осознается как волеизъявление адресанта на базе понятия нормы. В правоведении объективно признано положение о делении власти на три ветви: законодательную, юрисдикционную и исполнительную. Соответственно, официально-деловой стиль включает в себя законодательный, юрисдикционный и административный подстили [Губаева 1997: 180], а также дипломатический подстиль, применяемый в области международных отношений.

Речетекстовой корпус исполнительной власти не сопоставим в полной мере ни с одной из структур, составляющих иерархию функционально-стилевых явлений (стиль, подстиль, жанр). Существование особого дискурсивного условия – института государственного управления – приводит к необходимости выбора термина *дискурс* для обозначения совокупности исследуемых текстов. Выбор данного термина связан с выделением наблюдаемого участка речевой действительности, при этом учитывается неразрывная связь дискурса исполнительной власти с официально-деловым стилем речи, закономерности которого доминируют в ядерных жанрах этого дискурса. Выбор термина не влияет на методологию исследования отобранного речетекстового материала, поскольку в данной работе осуществляется сращивание дискурсивного анализа с функционально-стилевым и текстовым.

В разделе 1.2. «Дискурс исполнительной власти как объект лингвокоммуникативного исследования» охарактеризован социальный институт исполнительной власти государства и соответствующая ему форма социокультурной деятельности (государственное управление) как основные дискурсообразующие факторы рассматриваемой речевой разновидности.

Государственное управление представляет собой организационную деятельность органов исполнительной власти и местного самоуправления по воплощению в жизнь положений и требований законодательства. Субъектом деятельности (в том числе речевой) являются органы исполнительной власти и отдельные должностные лица, персонифицирующие исполнительную власть государства; адресатом речевых продуктов и объектом воздействия – общество в целом и каждый гражданин в отдельности; непосредственной целью – исполнение законов и реализация государственной политики. Дискурсивная практика исполнительной власти как «способ говорения» и речевого поведения соответствующих субъектов характеризуется определенными ограничениями и правилами. Всё это находит отражение в текстах, так что дискурсивный характер анализируемого в данной работе речевого объекта не мешает подходить к его анализу с текстовых позиций.

В разделе 1.3. «Текстовые аспекты дискурса исполнительной власти» обсуждается соотношение терминов *дискурс* и *текст*. Дискурс как процесс использования языка фиксируется в тексте, понимаемом как «коммуникативно детерминированная речевая реализация авторского замысла» [Матвеева 1990: 12]. Целостный речевой объект, текст может рассматриваться в качестве особой коммуникативной системы, составляющими которой являются текстовые категории, отражающие компоненты общетекстового смысла: тему, тональность, пространство, время и др. Структурированная совокупность этих признаков, обусловленная экстралингвистическими условиями коммуникативной ситуации, организует речевое произведение как относительно устойчивый в тематическом, композиционном и стилистическом отношении *текстотип*. Каждый текстотип отличается собственным отбором, сочетаемостью, расположением равноуровневых языковых единиц, реализующих текстовые категории.

С учетом взаимодействия интенционального и ситуативного факторов в диссертации выделяются следующие четыре типа жанров дискурса исполнительной власти: предписательные, информационные, эпистолярные и PR-тексты (см. рис. 1). Для описания письменных жанровых разновидностей данного дискурса избраны текстовые категории *тональности, темы, композиции, авторизации и адресации* – как отражающие опорные компоненты коммуникативной ситуации и текстопроизводства в сфере деятельности исполнительной власти.

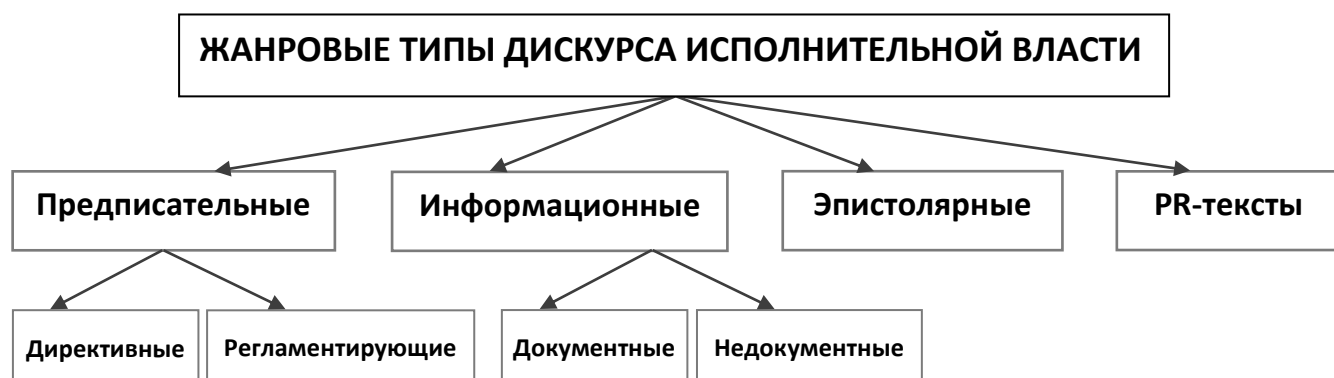

Рис. 1. Жанровые типы дискурса исполнительной власти

Вторая глава «Предписательные жанры дискурса исполнительной власти в категориально-текстовом аспекте» имеет целью лингво-текстовую характеристику указанного жанрового типа с преимущественным вниманием к доминирующей в нем категории тональности.

В разделе 2.1. «Предписательный жанровый тип: общая и языковая характеристика» рассматриваются особенности двух разновидно-

стей данного жанрового типа. В сопоставительном плане характеризуются **директивные** (*указ, приказ, постановление, решение, распоряжение, директива*) и **регламентирующие** документы (*регламент, положение, порядок, правила, инструкция, методические указания, методические рекомендации*).

Ведущей коммуникативной интенцией всех названных жанров является предписание. Субъектом речевой деятельности может быть отдельное должностное лицо или орган исполнительной власти в целом; автор находится по отношению к адресату в вышестоящей позиции, следовательно, имеет полномочия предписывать ему определенный тип поведения. Директивные документы содержат волеизъявление общей или специализированной направленности и высокой интенсивности, регламентирующие отражают процедурные нормы и правила.

Лексико-семантический анализ жанрообозначений директивных документов показал, что семантическая структура лексического значения этих жанровых наименований включает следующие семы: 1) 'процессуальность'; 2) 'волеизъявление' статусного характера; 3) 'официальность', указывающая на то, что данное действие и волеизъявление исходят от представителей власти; 4) 'обязательность для исполнения'; 5) 'правила поведения, выполнения действий'; 6) 'адресованность'.

Семантический состав жанровых наименований регламентирующих документов образуют следующие семы: 1) 'волеизъявление' статусного характера; 2) 'официальность'; 3) 'совокупность правил' (свод норм, образцов выполнения действий или устройства чего-л.); 4) 'обязательность для исполнения'; 5) 'адресованность'. Важна также дифференциальная сема второго порядка, уточняющая сему 3 'совокупность правил', а именно 'расположение в определенной последовательности' (постоянное соотношение, расположение компонентов совокупности правил).

В целом, жанрообозначения предписательных текстов в лексико-семантическом отношении весьма близки. Семантическое различие носит собственно дискурсивный характер (связано с участками и коммуникативной рамкой правоприменения), а также определяется интенсивностью волеизъявления и степенью его категоричности.

В разделе 2.2. «Категориально-текстовый анализ подтипов предписательного дискурса исполнительной власти» представлена лингво-текстовая характеристика жанров предписательной направленности.

Текстовая категория **тональности** имеет полевой характер и включает в себя субполя (далее также СП) *волеизъявления, интенсивности* и *эмоциональности*. Каждое из субполей реализуется языковыми средствами разных уровней и может далее члениться на более частные функцио-

нально-семантические сегменты – микросубполя (далее также микроСП). Наиболее значимым субполем данной категории в деловой речи является СП *волеизъявления*, включающее шесть микросубполей, которые соответствуют выделенным в правоведении типам правового воздействия (микроСП *обязывания, запрета, дозволения, констатации, рекомендации, информирования*).

Субполе волеизъявления доминирует в обоих подтипах документов, однако в регламентирующем подтипе имеет более сложную структуру и выражается четырьмя микросубполями (*дозволения, запрета, обязывания и констатации / установления*) в отличие от директивного подтипа, в котором представлены только микроСП *обязывания* и *констатации*.

Широкий набор разноуровневых языковых сигналов волеизъявления и высокая частота их употребления присущи как директивным, так и регламентирующим жанрам, но эти подтипы различаются закрепленной последовательностью расположения сигналов волеизъявления на пространстве текста. В директивных документах наблюдается категоричная предписательная тональность жанровых заголовков, сочетание *констатации* и *предписания* в тематических заголовках, далее констатирующая часть текста отражает одноименную тональность, которую прерывает резким предписанием глагол-перформатив. МикроСП *обязывания* охватывает основные пункты распорядительной части и, как правило, сменяется тональностью установления в последнем пункте об ответственности:

УКАЗ от 19 января 2017 года

Об упразднении Министерства информационного развития и связи

<...>

В целях формирования эффективной структуры исполнительных органов государственной власти Пермского края, в соответствии с <...> постановляю: <...>.

1. Упразднить Министерство информационного развития и связи Пермского края <...>

8. Контроль за исполнением указа оставляю за собой <...>.

В регламентирующих жанрах наблюдается тональность *установления* в жанровом и тематическом заголовках, концентрированное выражение *констатации / установления* в преамбуле, прерывание микросубполей *обязывания, дозволения и запрета* отдельными «вкраплениями» *констатации / установления* в основной части текста:

ПОЛОЖЕНИЕ о национальном парке «Мещера»

1. Настоящее положение разработано в соответствии с требованиями Федерального закона от <...>.

10. На территории национального парка запрещается любая деятельность, которая может нанести ущерб <...>.

21. Границы национального парка **обозначаются** на местности специальными предупредительными и информационными знаками <...>.

Субполе интенсивности имеет градуированный характер и реализуется в области категоричности волеизъявления. Именно в этом проявляются основные отличия регламентирующих документов от директивных. Глагольные формы (и соответственно – значения), их концентрация в тексте придают ему определенный оттенок тональности *волеизъявления*, поскольку глагол является ядерной единицей реализации тональности в данном жанровом типе текстов. Результаты анализа употребительности глаголов совершенного (СВ) и несовершенного вида (НСВ) а также инфинитивных и личных форм глагола в сопоставляемых жанровых подтипах представим в виде диаграмм (рис. 2–5).

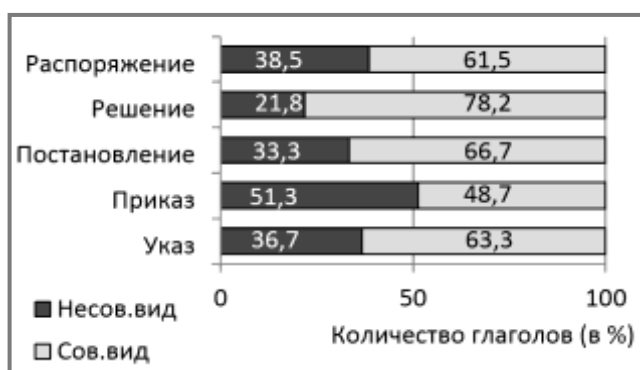

Рис. 2. Соотношение употребительности глаголов СВ и НСВ в директивных жанрах дискурса исполнительной власти

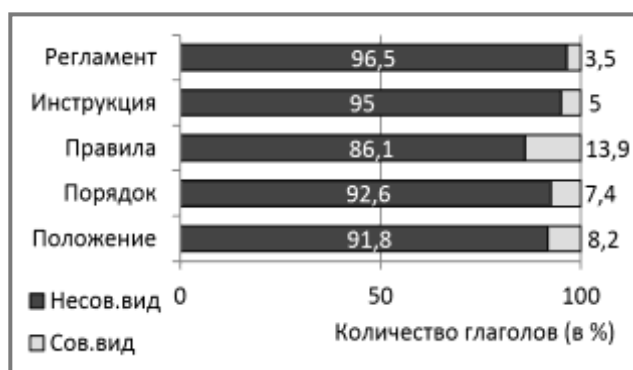

Рис. 3. Соотношение употребительности глаголов СВ и НСВ в регламентирующих жанрах дискурса исполнительной власти

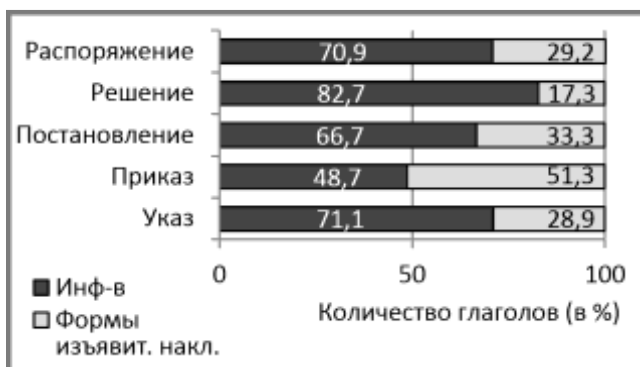

Рис. 4. Соотношение употребительности инфинитива и личных форм глаголов в директивных жанрах дискурса исполнительной власти

Рис. 5. Соотношение употребительности инфинитива и личных форм глаголов в регламентирующих жанрах дискурса исполнительной власти

Установлено, что количество инфинитивных форм глаголов СВ, представляющих категоричное предписание совершить однократное це-

лостное действие, в директивных жанрах значительно превышает количество глаголов НВ в формах изъявительного наклонения. В регламентирующем жанровом подтипе наблюдается преобладание глаголов НВ в соответствии с аспектуальными значениями этого вида (длительность, многократность, повторяемость действия), а также способностью выразить спокойное, сглаженное предписание.

На синтаксическом уровне показателем, способствующим увеличению или уменьшению категоричности предписания в рамках СП *интенсивности*, является длина предложений: в директивных жанрах она составляет в среднем 25 слов (от 11 до 32 слов), в регламентирующих – 44 слова (от 19 до 83 слов). В регламентирующем жанровом подтипе длина предложения увеличивается за счет деепричастных и причастных оборотов, придаточных условных и определительных предложений, в которых детально прописываются условия осуществления правовых действий, а также за счет рядов распространенных однородных сказуемых, называющих эти предписываемые действия, права или обязанности органов власти и отдельных должностных лиц.

Субполе эмоциональности как в регламентирующих, так и в директивных документах имеет стереотипный характер. Здесь отсутствуют языковые средства, прямо и непосредственно выражающие эмоцию, а генетически эмотивные единицы полностью утрачивают первичные смыслы такого рода, превращаясь в деловые клише: *эффективные* (меры), *своевременная* (оплата труда), *всемерно* (содействовать). На фоне общей эмотивной бедности официально-деловой речи средства выражения интенсивности в предписательных документах сближаются с названными, приобретая оттенки если не подлинно эмоционального, то позитивно-оценочного свойства: *совершенствование*, *нормализация*, *повышение выгод от реализации приоритетного* (проекта). Активное использование деловых клише, канцеляризм и официонимов, а также других средств книжности, обязательное употребление жанровых наименований, разнообразные средства выражения волеизъявления, высокая степень категоричности предписания в комплексе создают официальную окраску речи.

Жанровые варианты директивного подкласса текстов различаются степенью категоричности предписания, при этом иллюстрируют широкий ассортимент тональных оттенков. *Указ* и *приказ* обладают максимальной степенью выраженности категоричного предписания и отражают резкие изменения социальной обстановки. Предписание в жанрах *постановления* и *решения* имеет сглаженный характер. В *распоряжении* и *директиве* концентрация предписания снижается за счет сужения сферы распространения документов и упрощенной композиции.

Регламентирующий тип документов с преобладающими оттенками установления на практике реализуется конкретными жанровыми вариантами. Жанр «*собственно положения*» излагается тоном спокойного распоряжения с перечислительной интонацией. В жанрах *порядка* и «*положения о порядке*» предписывается соблюдать определенную последовательность действий. В *инструкциях* проявляется особая – инструктивная – тональность, создаваемая за счет акцентирования внимания адресата на последовательности и методике выполнения действий. В *регламенте* установление обязательной очередности действий сопровождается указанием темпоральных параметров и сроков их исполнения. Жанр *правил*, за счет детального описания частных случаев и установления запретов на совершение отдельных действий, выделяется в кругу других регламентирующих документов более категоричным предписанием.

Экспликация текстовых категорий **темы и композиции, авторизации и адресации** в директивных и регламентирующих жанрах обусловлена конструктивным принципом ОДС и соответствует описанному в функциональной стилистике особенностям речевой системности деловых текстов.

Смысловая целостность предписательных текстов формируется за счет сопряжения жанровой и предметной тем, образующих в совокупности гипертему, которая в более широких по содержанию текстах детализируется посредством взаимосвязанных субтем и микротем, находящихся в иерархических отношениях. Тематическое развертывание текста документа происходит путем многоуровневой конкретизации гипертемы: сначала гипертема делится на субтемы, затем субтемы – на микротемы и т. д. вплоть до конкретных положений.

Взаимообусловленность текстовых категорий тональности, темы и композиции отражает универсальный принцип построения текста вообще, а механизмы развития темы в жанрах предписательного типа демонстрируют его композиционно-тематическое своеобразие в отличие от эпистолярных и PR-текстов.

Третья глава «Информационные жанры письменного дискурса исполнительной власти в категориально-текстовом аспекте» содержит исследование жанровых наименований текстов информационной направленности и категориально-текстовое описание документных и недокументных текстов данного текстотипа.

В каждом жанре этого типа, помимо основной – информационной – интенции, проявляют себя и дополнительные: так, *извещение* и *объявление* обычно ориентированы на то, чтобы побудить адресата совершить какое-либо действие (выполнить обязанность или реализовать право); *заклю-*

ние – представить официальное мнение специалиста по определенному вопросу или сформулировать юридически значимый вывод; *отчет* и *обзор* – обобщить исходные данные; *памятка* – напомнить адресату важные сведения, дать полезные советы, систематизировать значимую информацию для долговременного применения; *информационные материалы* – адаптировать законодательные положения и иные нормативно-правовые сведения и повысить уровень правовой грамотности граждан. Адресантом этих текстов является специалист органов исполнительной власти, имеющий практический опыт применения законодательства, или (по заказу) практикующий специалист сторонней организации. Адресат информационных жанров массовый или более конкретный (отдельная целевая группа, для которой передаваемая информация представляет существенный интерес).

В разделе 3.1. «Информационный жанровый тип: общая и языковая характеристика» рассматриваются основные проблемы, связанные с изучением данного типа текстов. Его исследователи [Имшинецкая 2002; Богоявленский 2004; Анисимова 2018 и др.] выделяют прежде всего проблему подмены жанровых номинаций наименованиями изданий, в которых информационные тексты публикуются (*листовка, брошюра, буклет* и т. п.), и невозможность составления конечного списка этого типа текстов – жанров. Действительно, для специалиста весьма важна задача жанровой идентификации речевого произведения, поскольку точное определение жанровой формы направляет автора при создании текста и настраивает адресата на его адекватное восприятие.

В результате обследования различных источников мы сформировали следующий список номинативных единиц: *сообщение, информационное сообщение, официальная информация, заключение, извещение, объявление, публичный отчет, обзор, информационные материалы, листовка, памятка*, семный состав которых выглядит следующим образом: 1) ‘процессуальность’; 2) ‘содержательность’ и 3) ‘адресованность’. Эти семантические признаки являются для указанных лексем интегральными.

В значениях отдельных лексем фиксируются следующие дифференциальные семы: 1) ‘официальность’ – в наименованиях (*официальная информация, заключение, извещение, объявление, (публичный) отчет, обзор* и (*информационные) материалы*); 2) ‘документность’ – в жанрообозначениях (*официальная информация, заключение, извещение, (публичный) отчет*); 3) ‘публичность’ – *объявление, (публичный) отчет, памятка и листовка*; 4) сема ‘вывод’ – *заключение, обзор, информационные материалы*; 5) ‘носитель сообщения’ – (*информационные) материалы, памятка*

ка, листовка; б) 'краткость сообщения' – памятка, листовка, обзор; 7) 'множественность' – в составе значения жанровых номинаций (*публичный обзор, (информационные) материалы и памятка.*

Наименование *информационные материалы* в качестве термина в словарях не зафиксировано, так квалифицируют соответствующий жанр его составители. Предлагаем использовать эту номинацию в качестве рабочего термина: *информационные материалы* – информационно-справочный жанр письменного делового общения, имеющий целью адаптацию нормативно-правовой информации, а также инструктирование адресата о том, как совершить установленные законом действия и достичь определенного результата.

Анализ жанровых наименований позволяет подтвердить наличие внутри информационного типа текстов исполнительной власти двух подтипов: 1) **документные** (*заключение, извещение, отчет*) и 2) **недокументные** (*памятка, информационные материалы*) жанры. Документные тексты обладают всеми признаками юридических документов: составляются по принятому образцу, содержат обязательные реквизиты, имеют жесткую структуру и стандартное речевое оформление, выполняют присущие документам юридические и служебные функции. Их содержание связано с осуществлением юридически значимых действий, поэтому составление и опубликование текстов предписывается законом. Недокументные тексты составляются в свободной форме, характеризуются отсутствием обязательных реквизитов, не имеют жесткой структуры, демонстрируют индивидуальность автора при передаче информации, отражают разные сферы повседневной жизни человека. Они выпускаются по инициативе специалистов органа власти.

В разделе 3.2. «Категориально-текстовый анализ информационного дискурса исполнительной власти» представлено лингвотекстовое описание названных подтипов. В информационных жанрах на первое место выдвигается прагматическая рамка общения, образуемая текстовыми категориями **авторизации** и **адресации**, что обусловлено разнообразием статусно-ролевых отношений автора и адресата в этой сфере.

Категория адресации в пределах этого текстотипа получает чрезвычайно разнообразное воплощение с помощью целого комплекса языковых, текстовых, графических и специальных невербальных инструментов, ориентированных на формирование не только волевого (как в предписательных жанрах), но и эмоционально-психологического воздействия на адресата. В жанровых разновидностях документного подтипа адресат эксплицируется правовыми терминами или специальными номенклатурными наименованиями, направленность на адресата проявляется в детальной

передаче необходимых для реализации его права сведений (времени и даты проведения мероприятия, списка необходимых документов или ссылки на страницы официального сайта с файлами, содержащими образцы документов и т. д.).

Прямое и точное обозначение адресата по статусу, профессиональной принадлежности, интересам, месту проживания и другим параметрам фиксируем в памятках, которые ориентированы на определенные группы граждан. В рекомендациях всеобщей направленности (о том, как заказать обед через интернет, подключиться к платформе дистанционного обучения, пользоваться средствами индивидуальной защиты и т. д.) адресат не эксплицируется.

Функция популяризации в информационных материалах и памятках реализуется целым комплексом языковых средств, в числе которых устно-разговорные варианты деловых терминов (*капремонт, мусор, сосульки*), общеупотребительная лексика (*тряпка, веник, тропинки*), слова с семантикой оценки (*уникальная программа, беспокойство, угроза, преодолеть*) и интенсивности (*важнейшие для региона задачи, колоссальный потенциал*), а также средства словесной образности. Функцию привлечения внимания адресата выполняют языковые средства синтаксического уровня (вопросительные и восклицательные предложения) и особые структурно-композиционные приемы (вопросно-ответные комплексы, рубрикация). Упрощению восприятия данных, их адаптации для неспециалиста служат невербальные инструменты: диаграммы, блок-схемы, инфографика, типографика и др.

Функционально-семантическое поле **тональности** в этих текстах определяется коммуникативными интенциями автора-составителя. **Субполе волеизъявления** представлено в информационных текстах тремя микросубполями – *констатации, рекомендации / совета и информирования*. Языковые сигналы микроСП *констатации* совпадают с аналогичными средствами предписательного жанрового типа.

МикроСП *информирования* обнаруживается в документных текстах следующими языковыми маркерами: жанровым заголовком (*извещение, заключение, отчет, обзор*); лексемами с семантикой информирования, сообщения (*оповещены, сообщение, информация*); глаголами-перформативами в форме 1 л. мн.ч. (*сообщаем, извещаем, уведомляем*); формами прошедшего времени глаголов СВ и НВ в жанрах ретроспективной направленности – отчетах, обзорах, заключениях (*составило, не поступило, разместили, принимали*); формами будущего времени глаголов СВ в жанрах проспективной направленности – объявлениях, извещениях, официальной информации (*проведет, состоится*); номинативными синтаксическими конструкциями.

Собственно речевым способом передачи информирующего настроения является также фразовый ритм текста. Извещения составляют длинные высказывания (от 17 до 124 слов), содержащие перечислительные ряды сведений, которые могут оформляться в виде таблиц. В памятках и информационных материалах, напротив, тональность информирования выражается лаконичными емкими конструкциями, имеющими тезисный или назывной характер.

В недокументных жанрах средства микроСП *информирования* совпадают с сигналами адресации, нетипичными для официально-делового стиля речи. Ядерным средством микроСП *рекомендации / совета* в недокументных жанрах являются лексемы соответствующей семантики, в документных разновидностях это микроСП не обнаружено.

В документных жанровых формах информационного типа репрезентация **субполя интенсивности** весьма ограничена: ее формируют лексемы соответствующей семантики. Наиболее ярко семантика интенсивности проявляется в жанре отчета за счет языковых единиц с оценочным и количественным значением, а также лексем с общим значением интенсивности и результативности: *Совершенствуются формы государственной поддержки, развиваются технологии, растут темпы производства и интерес к российскому кино за рубежом, <...> количество спектаклей за 2012-2018 годы увеличилось на 45%, посещаемость выросла на 41% (около 5 млн зрителей). Рост доходов российских театров <...> составил по состоянию на 1 января 2018 года 80%* (Государственный доклад о состоянии культуры в Российской Федерации в 2018 году).

Недокументные жанры (памятки и информационные материалы) также демонстрируют разнообразие средств выражения интенсивности. Помимо собственно языковых средств, интенсификация изложения достигается в них текстовыми и внешними способами: особой композицией, создающей впечатление предельной насыщенности текста необходимыми сведениями, цитатами, наставлениями и рекомендациями.

В отличие от предписательного жанрового типа, в структуре тональности недокументных информационных жанров появляется микроСП *эмпатической эмоциональной оценки*, средствами выражения которого являются лексемы-номинации эмоций и производные от них; лексемы с семантикой оценки; восклицательные конструкции; стилистические фигуры и средства словесной образности; разнообразные невербальные инструменты и способы художественного оформления. Экспрессия (усиление *эмпатической оценки*, а следовательно, и сигнал СП *интенсивности*) в памятках часто увязана с категорией адресации и выражается восклицательной конструкцией, содержащей косвенную форму обращения к адресату, предупреждение, напоминание или обещание: *Ваш ангел НЕ умеет*

летать! (Памятка «Закрывайте окна»); *Вас обязательно спасут!!!* (Памятка «Правила поведения при пожаре»).

В целом информационный жанровый тип демонстрирует значительный диапазон тональности: от констатации фактов до разнообразных вариантов рекомендации и информирования (извещение, оповещение, уведомление, разъяснение). При этом документные жанры информационной направленности отличаются высокой степенью официальности, выражаемой стереотипными языковыми единицами соответствующей окраски.

Жанры информационных текстов характеризуются комплексами различительных признаков. *Извещение* отличается прямой направленностью на адресата и детальной передачей необходимых ему сведений, информационной насыщенностью и полнотой, официальностью и безэмоциональностью. *Отчету* присуща аналитическая направленность, базирующаяся на аналитико-синтетической проработке исходных сведений, а также высокая степень официальности и стандартизованности. *Информационные материалы* призваны реализовать функцию просвещения – популярно представлять правовую информацию, адаптируя ее для широкого массового адресата, что достигается использованием различных вербальных и невербальных форм наглядности и схематизации материала. Характерными чертами жанра *памятки* являются ее воздействующий потенциал, блочный способ подачи информации, четкое композиционное построение текста или расположение невербальных компонентов, нетипичные для официально-деловых текстов языковые средства выразительности.

Разграничение предписательного и информационного жанровых типов по качеству тональности несомненно. Проблемы соотношения имплицитной и эксплицитной эмоциональной оценки в информационных жанрах нами лишь обозначены; проблема эмоциональности деловых текстов требует специального анализа и может стать предметом самостоятельного исследования в будущем.

В предметно-тематическом отношении информационный монологический деловой текст принципиально не отличается от информационных монологов других функциональных речевых стилей. Предметная тема текста выражается с помощью цепочки номинаций, базовая тема подвергается уточнению, делению и т. п. Предметная тема может быть дополнена субъектной. Лексико-семантический состав тематической цепочки весьма однообразен в информационных документных текстах и разнообразен – в недокументных. Сопряжение предметной и субъектной тематических цепочек аналогично сопряжению гипертемы и субтем в предписательных жанрах.

Тематическое своеобразие отдельного жанра по-особому преломляется в его **композиции**. Каждый властный орган формирует свои тради-

ции составления информационных документов. Организация недокументных текстов крайне разнородна, типологизация материала в композиционном плане требует специального рассмотрения.

Четвертая глава «Эпистолярный жанр дискурса исполнительной власти в категориально-текстовом аспекте» отражает анализ деловой переписки органов исполнительной власти и граждан.

В разделе **4.1. «Эпистолярный жанровый тип: общая характеристика и коммуникативное своеобразие»** содержится описание основных особенностей делового эпистолярия. Право граждан на обращения в органы власти установлено законодательно [Конституция РФ, ФЗ № 59].

Письменное обращение гражданина в органы исполнительной власти представляет собой инициативное деловое письмо, которое может иметь форму заявления, жалобы или предложения. Письменный ответ на обращение гражданина юридически обязателен и по жанровой принадлежности является ответным деловым письмом. На эпистолярном материале обосновываем такую коммуникативно-текстовую единицу анализа, как пара деловых писем (инициативного и ответного). Утверждаем, что научно обоснованное изучение жанра ответного письма требует совместного рассмотрения пар деловых писем. Категориально-текстовый анализ таких пар позволяет сформулировать принцип тематической корреляции инициативного и ответного деловых писем и в опоре на степень и качество их тематического соответствия описать корректные и некорректные официальные ответы.

В разделе **4.2. «Категориально-текстовый анализ переписки граждан с исполнительной властью»** представлена характеристика обращений граждан и официальных ответов на них в аспекте текстовых категорий.

Категория темы в парах деловых писем является доминирующей и реализуется цепочками номинативных единиц, как и в других жанровых типах. Для ситуации деловой переписки наибольшее значение имеет проблемная тема текста, непосредственно фиксирующая предмет обсуждения, с которым связана та или иная социальная проблема автора инициативного письма. Проблемная тема может конкретизироваться в тексте с помощью дополнительных номинаций, кроме того, она может сочетаться с другими темами, вспомогательными по отношению к проблемной.

В корректной деловой переписке наблюдается проблемно-тематическое соответствие писем, составляющих пару. Например, запрос содержит тематическую цепочку из четырех употреблений: полнозначной

номинации *автопарковка*, ее повторения и нулевых номинаций того же значения, уясняемых из контекста; в ответном письме неофициальная номинация *автопарковка* заменена тождественной стандартной для деловой практики номинацией *автостоянка*, и с этой коррективой текст содержит аналогичную тематическую цепочку: *автостоянка* (четыре повторения) плюс три контекстно обусловленные нулевые номинации. В данном случае тематическая корреляция запроса и ответа находится на должном уровне, ответное письмо тематически корректно.

В результате коррелятивного анализа нами выделены наиболее распространенные нарушения категориально-тематической корреляции: подмена предмета обсуждения, неполное тематическое соответствие текстовых единиц пары, чрезмерное расширение темы в ответе заявителю и др.

Профессиональной обязанностью должностного лица является отражение в ответном письме всего проблемно-тематического состава исходного письма, с учетом иерархии тем и преимущественным вниманием к основной проблемной теме текста. Тематическое несоответствие парных писем является грубым недостатком деловой переписки.

Текстовая **категория тональности** ответных деловых писем также ставится в связь с инициативными письмами гражданина. Оптимальным отношением предстаёт психологическая выверенность ответного письма. При сохранении официального тона и с учетом нормативного аспекта, ответное письмо призвано формировать атмосферу солидарности, взаимодействия, содействия. Нормативная тональность официальных ответов на обращения граждан формируется на основе констатации позитивных фактов с оттенками рекомендации и совета, с отдельными «вкраплениями» эмоциональности (проявлениями личного отношения представителя власти к проблеме гражданина), и оформляется с помощью типизированных конструкций и этикетных формул деловой речи.

Анализ материала с коммуникативных позиций показал следующие типичные приемы речевого поведения автора в некачественных письмах-ответах: множественное неаргументированное отрицание фактов, представленных в обращении гражданина; неопределенная констатация вместо достоверных сведений; сообщение избыточной информации; неуместное употребление правовых и технических терминов во вводной части письма; жесткая шаблонизация ответа, сигналами которой выступают канцелярские стереотипы; отсутствие персонификации, которое формирует изложение «для третьего лица», а не для второго, как это должно быть. Концентрированное употребление перечисленных средств приводит к эффекту официозности, делает информацию ответного письма непонятной и бесполезной для адресата, а общее впечатление от официального ответа психологически дисгармоничным. Конечно, институциональный тип де-

лового дискурса характеризуется выраженной стереотипизацией, однако жанр делового письма не входит в ядро ОДС, именно здесь уместна некоторая стилевая свобода и неуместно утрирование правил деловой стилистики.

Композиция писем-обращений демонстрирует, что многие граждане не в полной мере владеют технологией создания делового текста. Отклонения от композиции «правильного» письма-обращения разнообразны: это отсутствие заключительной части, в которой фиксируются ожидания гражданина, избыточная детализация события, отсутствие просьбы к должностному лицу. В профессиограмму сотрудника администрации должно входить умение привести «неправильное» инициативное письмо к композиционно-тематическому стандарту жанра.

Анализ правильных служебных ответов показал наличие следующих структурных компонентов: а) введение (содержит ссылку на письмо гражданина с кратким указанием его темы), б) основную часть (представляет собой сообщение о решении проблемы или аргументацию отказа заявителю), в) заключительную часть (вывод). Некачественный ответный текст может также характеризоваться композиционным несоответствием жанровому канону, в том числе отсутствием необходимых структурных компонентов, вплоть до целых композиционных частей.

Текстовые категории **авторизации** и **адресации** манифестируются стандартно – в реквизитах «наименование организации» и «подпись», при этом им свойствен дискретный способ представления в тексте, в том числе с помощью маркеров тональности.

Категориально-текстовой подход к анализу текстовых пар деловых писем открывает возможность сопоставления исходного и ответного писем на общих логических основаниях, вне зависимости от их конкретной проблематики и стилистического качества. На этой основе нами выработаны лингвотекстовые правила анализа исходных и составления ответных официальных писем в практике деловой переписки. Общее правило состоит в установлении лингвосмысловой корреляции единиц текстовой пары, общая рекомендация – в опоре ответного письма на тематический состав и тональность исходного письма.

Задачами **пятой главы «Интернет-реализация дискурса исполнительной власти»** являются лингвистическая квалификация интернет-континуума материалов исполнительной власти, соотнесение репертуара жанров письменной формы этой дискурсивной практики и ее интернет-реализации, категориально-текстовое описание ведущего в группе PR-текстов жанра пресс-релиза.

В разделе 5.1. «Интернет-коммуникации исполнительной власти: общая характеристика» содержится описание инновационных коммуникативных процессов соответствующей деловой сферы.

Интенсивное развитие Интернета и других информационных технологий преобразует коммуникативные процессы в обществе. Интернет позволяет сохранить и разнообразить структуру коммуникации власти и общества и донести важную информацию до большего количества граждан. В связи с этим становится актуальным лингвистическое изучение новых форм общения [Дедова 2006; Горошко 2007 и др.; Herring 2007; Лутовинова 2009, 2013; Костомаров 2010; Клушина 2015; Тошович 2015; Hamilton, Myers 2015].

Все материалы, созданные от имени исполнительной власти государства и размещенные в Интернете, образуют *сверхтекст* [Купина, Битенская 1994: 215]. Он объединяет материалы официальных сайтов органов исполнительной власти, официальных пабликов этих органов и аккаунтов должностных лиц в социальных сетях, а также их официальных каналов в мессенджерах. По типу целостности этот сверхтекст является тематическим. Его обобщенной предметной **темой** является *деятельность органа власти*. Различия письменной и виртуальной форм коммуникации исполнительной власти связаны со структурой выражения этой категории – в виртуальном пространстве она становится нелинейной (не имеет «цепочечной» структуры).

По типу маркированности конца этот континуум оказывается открытым: он пополняется новыми материалами нормативно-правовой и информативной направленности. Ему присущ, как и традиционным деловым текстам, типовой автор, персонифицирующий исполнительную власть. В соответствии с законодательством, **авторизация** на официальных сайтах органов исполнительной власти обязательна [ФЗ № 8], на главной странице сайта представлено полное официальное наименование соответствующего исполнительного органа, на других уровнях логической структуры сайта авторизация имеет рассеянный характер.

Сверхтекст исполнительной власти ориентирован на максимально широкую аудиторию. **Адресация** эксплицируется только на первом уровне логической структуры официального сайта органа исполнительной власти в заголовках разделов, имеющих явную адресную направленность: *Жителям; Гражданам; Гостям города; Бизнесу; Инвесторам*. На следующих уровнях структуры сайта сигналы направленности на адресата совпадают со средствами выражения категории тональности.

По типу структурирования интернет-сверхтекст исполнительной власти представляет собой поликодовое образование, включающее в каче-

стве составных частей разные по природе объекты: канонические тексты, изображения, мультимедийные материалы.

При тематическом тождестве, полном совпадении типа и статуса автора и частичном – адресата континуум материалов исполнительной власти приобретает в Интернете такие отличительные качества, как **гипертекстуальность**, заключающуюся в наличии множества переходов между внутренними и внешними компонентами; **интерактивность**, проявляющуюся в возможности адресата отбирать для себя нужное количество предоставляемой информации, а также оперативно реагировать на ее содержание собственными высказываниями; **поликодовость**, отражающуюся в привлечении возможностей различных знаковых систем к передаче информации. При погружении в виртуальное пространство исходные жанровые модели коммуникативного взаимодействия власти и общества сохраняются в своей основе: остаются неизменными тематика, адресованность, тональность речевого произведения, поскольку они напрямую связаны с коммуникативной целью, лежащей в основе жанрообразования. Однако фактура жанра изменяется, подвергаясь обработке в аспекте интерактивности и поликодового представления информации.

Модальная целостность электронного сверттекста обеспечивается реализацией категории **тональности**. При погружении предписательных, информационных, эпистолярных (в модифицированной форме «вопрос – ответ») и PR-текстов во всемирную Сеть происходит наложение разнообразных тональных оттенков, интернет-сверттекст исполнительной власти приобретает особую тональность, соответствующую одной из основных целей власти в государстве – цели «оптимизированного селективного информирования общественности» [Кривоносов 2002].

Активное информирование общественности происходит в интернет-среде как с помощью традиционных вербальных средств, так и за счет дискурсивных инструментов – многообразия инокодовых вставок и частоты обновления материалов на сайте. Обращает на себя внимание дробность информации, ее представленность в виде отдельных лаконичных узкотематических речевых продуктов, образующих в совокупности политональное сверттекстовое единство.

Свойство гипертекстуальности сверттекста исполнительной власти представляется возможным соотнести с текстовой категорией **композиции**. Применительно к интернет-явлениям о композиции в классическом понимании говорить не приходится, поскольку эта категория изначально связана с последовательным представлением информации и носит линейный характер. Для сайта и социальных сетей характерна нелинейность, т. е. гипертекстовая технология расположения материала с относительной независимостью составляющих его «гнезд».

В разделе 5.2. «Проблема жанровой систематизации интернет-дискурса исполнительной власти» излагается авторское решение обозначенной проблемы с опорой на концепцию речевого жанра М.М. Бахтина.

Специфика подачи информации с помощью электронных технологий столь велика, что проблему определения ассортимента жанров электронного гипертекста исполнительной власти приходится ставить заново. Традиционные бумажные жанры в условиях развития компьютерных технологий преобразуются – их структура перестает быть линейной, становится подвижной и легко изменяемой: с ними можно совершать разные манипуляции – делить / объединять, сокращать / увеличивать, комбинировать расположение частей. Еще более сложной средой для них оказываются web-технологии, в этой среде традиционные бумажные жанры приобретают гипертекстовую структуру со множеством внутренних и внешних переходов.

Система жанров дискурса исполнительной власти пополняется за счет особых жанровых разновидностей, возможных только в условиях электронной виртуальной среды, усложненной по сравнению с плоским бумажным листом. Власть использует для коммуникации с обществом множество медиаресурсов (сайты, социальные сети, видеохостинги, мессенджеры и др.), каждый из которых представлен разветвленной системой присущих ему жанровых типов и подтипов. Жанровая дифференциация столь велика в связи с тем, что один и тот же исходный жанр приобретает дополнительные *форматные* характеристики, обусловленные техническими возможностями и типом адресата той или иной технологической платформы [Горошко 2007; Лазутина 2010; Солганик 2010; Шипицына 2011; Усачева 2010, 2013; Балахонская 2018]. Такими платформами мы считаем официальные сайты органов исполнительной власти в интернете, социальные сети и сервисы микроблоггинга (в рамках которых существуют официальные паблики этих органов и аккаунты должностных лиц), мессенджеры (позволяющие организовать каналы, т. е. тематические группы органов власти).

В продолжение идей М.М. Бахтина о речевом жанре, считаем необходимым в контексте развития современных информационных технологий уточнить содержание термина *жанр*, сформулированное К.Ф. Седовым [Седов 2011: 26]. При этом учитывается особая «фактурная парадигма» [Шмелева 2012: 35], присущая медиажанрам. **Жанр** (речевой, музыкальный, видео-, медиа-, пиар и т. д.) – это модель оформления типических ситуаций социального взаимодействия людей в знаковой форме всех наличных семиотических систем. К новым жанрам электронной среды относятся медиарелиз, пост в соцсети, твит, фоторепортаж, пресс-подход и мн. др.

Официальный сайт является основной платформой коммуникаций исполнительной власти и характеризуется широким жанровым ассортиментом: здесь воспроизводятся традиционные бумажные официальные документы исполнительной власти (постановления, указы, распоряжения и др.), представлены трансформированные бумажные жанры (обращение гражданина и официальный ответ на него преобразованы в модельный текст по схеме «вопрос – ответ», пресс-релиз, видеоинтервью, видеоинструкция), а также собственно медиажанры (фоторепортаж, прямой эфир).

Жанровый ассортимент официальных аккаунтов пресс-службы органов исполнительной власти **в социальных сетях** включает: 1) текстовые анонс-релизы, пресс-релизы, сопровождаемые элементами графики, инфографикой и видео; ответы на комментарии; 2) разнообразные видеожанры: пресс-подход, интервью, комментарий, рейд, публичные слушания, поздравление, оперативное совещание; 3) графические сообщения: фотоальбом, фоторепортаж; 4) аудиозаписи (песни патриотической и краеведческой направленности) и мн. др. Личные страницы должностных лиц, как правило, содержат сообщения на стене (посты), видеозаписи, фотоальбомы, статьи. Информация подается констатирующим тоном, иногда сопровождается субъективной оценкой описываемых событий.

Жанровый состав сообщений в **Instagram** включает посты-отчеты, посты-анонсы, посты-поздравления, посты-предупреждения, прямые эфиры, комментарии на резонансную тему. В индивидуальных блогах хорошо заметны личностные проявления, приемы интимизации и индивидуализации. С помощью оценочных лексем эксплицируется авторское отношение к ситуации, так, в сообщениях-отчетах используется персонификация и опора на формы прошедшего времени глаголов СВ с результативным значением: *В воскресенье вместе с коллегами **провели** разбор ситуации с уборкой снега на улицах города <...>. Маршрут <...> **я составил сам** на основе жалоб пермяков <...>. В ходе объезда еще раз **убедился**, что <...>. **Поручил отработать взаимодействие с ГИБДД** (samoilovperm: 4 марта 2019 г.).*

В **Twitter** размещаются только очень короткие новостные заметки констатирующего характера, емкие по смыслу и представляющие собой особую жанровую форму – *твит*. Твит аналогичен пресс-релизу, который используется на официальных сайтах органов власти, но отличается от него краткостью и возможной оценочностью.

В официальный канал органа власти в мессенджере **Telegram** специалисты PR-службы дублируют релизы с официального сайта. Если текст релиза велик по объему, оставляют только заголовок и лид, заголовок служит в этом случае гиперссылкой на веб-страницу официального сайта органа власти с соответствующим материалом.

Тексты постов в официальных аккаунтах соцсетей и мессенджеров почти не содержат книжной лексики, общение в них выстраивается в тональности непринужденного разговора от первого лица, формируемой личными формами глагола и соответствующими личными синтаксическими конструкциями. Относительно всех социальных сетей и микроблогов можно отметить следующее: размещенные в них коммуникативные продукты преследуют функцию информирования, директивные жанры представлены лишь приглашениями, памятками разной тематической направленности и видеоинструкциями. Переписка граждан и власти в социальных сетях не выкладывается, их оперативный диалог реализуется посредством комментариев к постам. Активно используются эпидейктические жанры (поздравление, благодарность, приветствие, обращение и др.), целью которых является воздействие на эмоциональную сферу адресата. Эти жанры проникают в электронную коммуникацию из устной формы общения и отличаются особой тональностью приподнятости, искренности, открытости. Собственно текстовых сообщений почти нет, текст обязательно сопровождается графическими или видеоматериалами.

Таким образом, медиакommunikации исполнительной власти представляют собой систему официальных ресурсов и средств неформальной связи с обществом. Использование комплекса медиаресурсов формирует целостный сценарий коммуникации исполнительной власти с гражданами. Конечной целью медиакommunikации власти с гражданами является формирование позитивного имиджа власти, т. е. речевое воздействие на адресата и вовлечение граждан в активный и продуктивный диалог с властью.

В разделе 5.3. «Категориально-текстовая характеристика PR-жанров дискурса исполнительной власти (на материале жанра пресс-релиза)» представлен опыт приложения лингвотекстовой методики к интернет-жанрам исполнительной власти. Задача реализована на примере устоявшегося и наиболее крупного жанра интернет-коммуникации исполнительной власти с общественностью – *пресс-релиза*, большую часть которого составляет собственно вербальный текст. В работах по теории PR пресс-релиз определяют как основной оперативно-новостной жанр PR-текста, главной функцией которого является оперативная передача информации о значимых событиях в деятельности должностных лиц и органов исполнительной власти, направленная на формирование и поддержание их позитивного имиджа.

Существенную роль в пресс-релизе играют рамочно-прагматические категории **авторизации** и **адресации**, при этом задача влияния на адресата выходит на первый план. Отправитель информации в пресс-релизах обозначается номинацией этого субъекта, употребленной в заголовке или

в основном тексте публикации. Категория авторизации реализуется также в высказываниях, эксплицирующих отношение представителя власти к описываемым событиям: *«Нам важно инициировать разработку мер правового регулирования <...>, – сказал Антон Алиханов. – В частности, для Калининграда крайне полезно было бы <...>»* (Состоялось итоговое заседание... 08.12.2020). Категория авторизации тесно связана с тональностью текста, особенно с формированием поля положительной оценочности. В подавляющем большинстве пресс-релизов формируются положительно окрашенные «модели будущего»: *«Это очень важный документ, который поможет решить одну из главных проблем <...>. Он позволит освободить время для <...>. Благодаря таким шагам мы сможем создать условия для <...>», – прокомментировал Министр просвещения Сергей Кравцов* (Минпросвещения России совместно с... 18.12.2020).

Для привлечения внимания адресата в пресс-релизах употребляются номинативные единицы, называющие различные категории лиц по статусу, роду занятий, возрасту и другим параметрам. Этой же цели служат некоторые риторические приемы: синтаксический параллелизм, инверсия, антитеза. Используется инструментарий функционально-семантического поля тональности. В этом специфика категории адресата. Как известно, «короля играет свита», так и значимость адресата многообразно выражается в ткани текста, более всего в области его тональности.

Категория **тональности** характеризуется полнотой представленности субполей и применением особых средств выражения. **Субполе волеизъявления** представлено в PR-текстах только одним микросубполем – микроСП *информирования* (реализуется формами прошедшего времени глаголов СВ и настоящего времени глаголов НВ; краткими страдательными причастиями, оформляющими пассивные синтаксические конструкции; числительными и словами других частей речи с семантикой количества). Характерная для жанра безличная манера повествования придает сообщению тональность беспристрастности и объективности, что сочетается с главной особенностью большинства пресс-релизов – фактологической насыщенностью текста.

Субполе эмоциональной оценки в пресс-релизах отличается ярко выраженным характером. Оценочность достигается с помощью номинаций чувств и эмоций. Эмотивность сдвигается в область чужой речи: *Слова признательности и благодарности прикамцам выразил губернатор Пермского края Дмитрий Махонин: «<...> отмечаются самые достойные жители страны и зарубежья – сильные, мужественные, отзывчивые люди. Каждый из вас внес огромный вклад в дело защиты прав человека...»* (За заслуги в сфере защиты... 11.12.2020).

Заметным маркером экспликации эмоциональной оценки являются оценочные лексемы с положительно-оценочным (*приоритетные / важнейшие* (задачи), *эффективные* (меры), *высокотехнологичные* (методы), *привлекательность, инновации* и мн. др.) или отрицательно-оценочным значением (*удорожание, невыполнение, проблемный / нерешенный* (вопрос), *неэффективный* (метод), *спад, убытки* и т. д.). Мелиоративные оценки в пресс-релизе важнее, тем более что многие из них отражают компоненты общечеловеческой системы ценностей (здоровье, семья, дети, знания, природа и т. д.). Положительная оценочность обуславливает общий настрой пресс-релиза, играя определяющую роль в формировании у адресата положительного отношения к действиям представителей власти.

Субполе интенсивности формируется в пресс-релизах стереотипно – лексемами соответствующей семантики. Грамматическими сигналами интенсивности выступают прилагательные и наречия в формах степеней сравнения: *более актуальные* (вопросы), *самые популярные* (курорты), *наиболее перспективные* (предложения). В формировании данного субполя определенную роль играют клишированные выражения с семантикой значительности и усиления: *со всей очевидностью, как никогда, в полный рост* и под.

В создании общей тональности пресс-релиза весьма значима компоновка фактографической информации, поскольку конкретный факт обладает эмпирической наглядностью, а совокупность фактов усиливает этот эффект. Использование фактической детализации, уточнений значимых моментов, употребление средств словесной образности и отстранение от маркированных официальною номинаций формируют особый метод PR-текстов – целенаправленное воздействующее информирование.

Категория **темы** в пресс-релизах удвоена, в них находят отражение предметная и субъектная тематические линии, каждая из которых получает более или менее полное воплощение в зависимости от конкретной цели автора текста: сообщить о властных органах и их действиях или рассказать о значимом событии, попутно подчеркнув роль власти в его реализации. Довольно часто предметная и субъектная темы в пределах конкретного текста сопоставимы друг с другом, что отражается в сопоставимом количестве номинативных единиц, эксплицирующих каждую из них.

Композиционный принцип структурирования материала в пресс-релизе называют «перевернутой пирамидой», поскольку самая важная информация сообщается в заголовке и лид-абзаце, а детали и дополнения – в «теле» текста, состоящем из автосемантических смысловых компонентов, допускающих возможность относительно свободного манипулирования последовательностью их расположения.

Таким образом, модель категориально-текстового описания жанрового типа и отдельного жанра к интернет-дискурсу применима, но с дополнениями. Первое из них состоит в том, что такое описание приобретает сопоставительный характер: интернет-жанр по каждому параметру сопоставляется с опорным вербально-письменным. Выявленные особенности реализации некоторых текстовых категорий (приоритетность категории адресации, нелинейность тематической экспликации и композиции) меняют категориально-текстовый анализ качественно, но не принципиально. Использование термина *текстовая категория* в качестве инструмента исследования электронного дискурса позволяет так же делить текстовый материал на обозримые участки единой коммуникативной направленности, как и при анализе исходного вербально-письменного дискурса.

Заключение содержит обобщение результатов исследования и выводы о жанровой системе письменного дискурса исполнительной власти в современной России.

Ведущей текстовой категорией данного дискурса в целом является категория тональности. Диапазон тональных оттенков в жанрах дискурса исполнительной власти охватывает следующие модификации: 1) императивный тон в различных вариантах (обязывания, запрета, дозволения, констатации / установления) с максимальной степенью категоричности предписания в директивных документах, 2) тональность сдержанного предписания с подчеркнутой констатацией / установлением, отличающаяся существенно меньшей степенью категоричности предписания в регламентирующих жанрах, 3) инструктивный тон, сопровождающий развертывание последовательности определенных действий, в отдельных жанрах и частях предписательных документов, 4) сочетание официальной констатации фактов и информирования – в информационных документных текстах, 5) констатация фактов в сочетании с рекомендательной тональностью и информированием в разнообразных вариантах (разъяснения, наставления, напоминания, предупреждения) – в информационных недокументных текстах, 6) тональность рекомендации / совета (иногда инструктирования) в сочетании с официальной констатацией фактов, подчеркнутой вежливостью и доброжелательностью – в эпистолярном жанре, 7) целенаправленно избирательное воздействующее информирование с эмоционально-оценочным сопровождением – в PR-текстах. Важным смысловым компонентом категории тональности в документах исполнительной власти является субполе официальности, которое формируется как функция суммарной тональности, создаваемой волюнтаривными и эмоционально-оценочными оттенками и характеристиками интенсивности текста.

Выявлено, что в дискурсе исполнительной власти семантика волеизъявления количественно изменяется при движении в направлении от PR-текстов к предписательным документам: возрастает степень категоричности предписания и выраженность волеизъявления. При этом качественно изменяется субполе эмоциональной оценки: PR-тексты характеризуются многообразием ярко выраженных субъективных оценок, в предписательных документах с присущим им строго официальным тоном последние представлены лишь имплицитно.

Категория тональности тесно связана с другими типологическими признаками текста – категориями адресации, авторизации и композиции. В рамках жанровой системы дискурса исполнительной власти при переключении внимания от PR-текстов к предписательному типу документов обнаруживаются существенные изменения текстовой категории композиции: структура текстов становится жестко стандартизированной. При движении от предписательного жанрового типа к PR-текстам наблюдается значительное изменение текстовых категорий адресации и авторизации: повышается значимость адресации и расширяется ассортимент разноразрядных языковых средств ее выражения, в текстах появляются индивидуальные оценки и повышается экспрессивность.

В эпистолярных текстах, при соблюдении вежливой официальной тональности общения, на первый план выдвигается текстовая категория темы. В информационных жанрах с их многообразием коммуникативных целей (сообщить, обнародовать, обобщить, объяснить, адаптировать, напомнить и т. д.) и в PR-текстах доминирующей становится текстовая категория адресации.

Ядерную область жанровой системы дискурса исполнительной власти образуют жанры, в чистом виде реализующие предназначение официально-делового функционального макростилия и отвечающие основным задачам коммуникации в деловой сфере. К ним относятся все директивные и регламентирующие жанры, а также документные тексты информационной направленности. К периферии жанровой системы дискурса исполнительной власти относятся тексты гибридного функционально-стилевого характера: недокументные информационные жанровые разновидности, а также речевые продукты PR-коммуникации. Одним из этих текстов присущи свойства рекламности и публицистичности, соотносимые с признаками публицистического функционального макростилия (пресс-релизы, посты, твиты); другие, преследующие цели популяризации и разъяснения, соотносимы с учебно-методическими и научно-популярными разновидностями научного функционального макростилия (таковы информационные материалы и памятки).

Каждый жанровый текстотип дискурса исполнительной власти также имеет полевую структуру. Ядерную область предписательного подтипа образуют директивные жанры указа, приказа, постановления и решения, отличающиеся резким категоричным предписанием, типичным для деловых текстов способом развертывания темы, высокой степенью стандартизованности композиционной структуры и однозначно определяемыми позициями автора и адресата. Жанры распоряжения и директивы несколько отдалены от центра ядра в силу присущей им сниженной концентрации предписания и упрощенной композиции.

Регламентирующие документы с характерной для них меньшей степенью категоричности, преобладающими оттенками установления, тональностью спокойного распоряжения всё же остаются в ядерной области исследуемого дискурсивного поля, что поддерживается особой юридической процедурой их утверждения и «вписанностью» в первичные директивные документы.

Внутри информационного жанрового типа также фиксируются ядерная и периферийная области, соответственно образуемые документными и недокументными жанрами этой направленности. Будучи документами, заключение, отчет, извещение отражают процессы документирования юридически значимой информации и характеризуются подчеркнутой направленностью к адресату и особым информирующим настроением. Недокументные жанры информационного типа (информационные материалы, памятки) находятся в зонах пересечения с научным и публицистическим функциональными стилями, отличаются свободной структурой и широким ассортиментом средств эмоционально-психологического воздействия на адресата.

Официальные ответы на обращения граждан относятся к ядру эпистолярного жанрового типа (но не к ядру ОДС) в рамках жанровой системы дискурса исполнительной власти. Основными требованиями к официальным ответам в практике их составления признаются тематическая корреляция с исходным письмом, а также соблюдение корректной тональности с обязательным использованием средств этикета.

PR-тексты представляют собой наиболее разнородную жанровую подсистему дискурса исполнительной власти и располагаются на дальней периферии как официально-делового стиля в целом, так и рассматриваемого дискурса. Ядро этой жанровой подсистемы занимает пресс-релиз как ее наиболее типичный жанр, на основе которого образуются многие коммуникационные продукты интернет-взаимодействия власти и общества. Элементами периферии оказываются весьма разнородные поликодовые формы такого взаимодействия. Интернет-коммуникация в настоящее время находится на этапе жанрового становления.

Категориально-текстовый метод применим к интернет-дискурсу, но с дополнениями. Такое описание приобретает сопоставительный характер, если интернет-жанр заимствуется из вербально-письменной сферы дискурса. Выявленная специфика реализации некоторых текстовых категорий (приоритетность категории адресации, нелинейность тематической экспликации и композиции) меняет текстовую характеристику интернет-жанра.

В целом, лингвопрагматический подход в сочетании с описанием экспликации текстовых категорий позволяют продемонстрировать их макростилевое, подстилевое, дискурсивное, жанровое и т. д. варьирование. Применение категориально-текстового подхода для систематики жанров дискурса исполнительной власти позволило описывать и сравнивать жанры на едином основании. Данный метод может применяться для изучения формирующихся текстотипов, разнообразных эпистоляриев, новых поликодовых речевых продуктов и др. Именно это исследовательское направление речеведения представляется наиболее перспективным в ближайшем будущем.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в рецензируемых научных журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК Министерства науки и высшего образования РФ:

1. Ширинкина, М. А. Дискурс исполнительной власти: к определению понятия / М. А. Ширинкина // Вестник Пермского ун-та. Российская и зарубежная филология. – 2016. – № 3 (35). – С. 67–74 (0,92 п. л.).

2. Ширинкина, М. А. Документы исполнительной власти в функционально-стилистической системе русского языка / М. А. Ширинкина // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2017. – Т. 19. – № 2 (163). – С. 134–146 (1,5 п. л.).

3. Ширинкина, М. А. Средства выражения тональности в деловом жанре положения / М. А. Ширинкина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 8–1 (74). – С. 167–172 (0,69 п. л.).

4. Ширинкина, М. А. Категория тональности в директивных документах исполнительной власти / М. А. Ширинкина // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2017. – Т. 9. – № 3. С. 60–68 (1,04 п. л.).

5. Ширинкина, М. А. Регламентирующие документы исполнительной власти в аспекте тональности (сопоставительно с директивными) / М. А. Ширинкина // Политическая лингвистика. – 2018. – № 1 (67). С. 120–130 (1,27 п. л.).

6. Ширинкина, М. А. Жанровая вариативность категории тональности (на материале регламентирующих жанров дискурса исполнительной власти) / М. А. Ширинкина // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2018. – № 2. – С. 77–83 (0,81 п. л.).

7. Ширинкина, М. А. Композиционно-тематическая организация регламентирующих документов (на материале делового жанра «правила») / М. А. Ширинкина // *Litera*. – 2018. – № 4. – С. 227–236 (1,16 п. л.).

8. Ширинкина, М. А. Жанры письменного дискурса исполнительной власти / М. А. Ширинкина // *Жанры речи*. – 2019. – № 2 (22). – С. 110–118 (1,04 п. л.).

9. Матвеева, Т. В. Принцип тематического соответствия в диалоге официальных писем (на материале обращений граждан и ответов на них) / Т. В. Матвеева, М. А. Ширинкина // *Научный диалог*. – 2019. – № 1. – С. 61–72 (1,39 п. л.).

10. Ширинкина, М. А. Категориально-текстовый подход к описанию письменного дискурса исполнительной власти / М. А. Ширинкина // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2019. – Т. 11. – № 1. – С. 69–80 (1,39 п. л.).

11. Ширинкина, М. А. Информационные документы исполнительной власти: опыт лексикографического анализа жанровых наименований / М. А. Ширинкина // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2019. – № 4. – С. 23–32 (1,27 п. л.).

12. Ширинкина, М. А. Тональная норма ответов власти на обращения граждан / М. А. Ширинкина // *Научный диалог*. – 2019. – № 12. – С. 108–118 (1,27 п. л.).

13. Матвеева, Т. В. Переписка граждан с исполнительной властью: коррелятивный текстовый анализ / Т. В. Матвеева, М. А. Ширинкина // *Quaestio Rossica*. – 2020. – Том 8. – № 1. – С. 190–202 (1,5 п. л.).

14. Ширинкина, М. А. Информационный тип документов исполнительной власти: проблемы выделения и описания / М. А. Ширинкина // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – 2020. – Т. 19. – № 4. – С. 157–169 (1,5 п. л.).

15. Ширинкина, М. А. Форматы и жанры медиакommunikации исполнительной власти / М. А. Ширинкина // *Жанры речи*. – 2021. – № 1 (29). – С. 66–77 (1,39 п. л.).

16. Ширинкина, М. А. Интернет-технологии и жанровая система документов исполнительной власти / М. А. Ширинкина // *Коммуникативные исследования*. – 2021. – Т. 8. – № 1. – С. 37–52 (1,85 п. л.).

17. Ширинкина, М. А. Категория адресации в памятках органов исполнительной власти / М. А. Ширинкина // Глобальный научный потенциал. – 2021. – № 2 (119). – С. 106–110 (0,58 п. л.).

Учебные пособия

18. Ширинкина, М. А. Служебное письмо: текстовые, языковые и речевые нормы: метод. рекомендации для работников аппарата Администрации г. Перми / М. А. Ширинкина, Л. Г. Кыркунова, С. В. Каменских / отв. ред. Е. А. Баженова. – Пермь: Изд.-полигр. комплекс «ОТ и ДО», 2009. – 88 с. (5 п. л.).

19. Ширинкина, М. А. Культура деловой речи: работа с обращениями граждан: метод. рекомендации для работников аппарата Администрации г. Перми / М. А. Ширинкина, Л. Г. Кыркунова, С. В. Каменских / отв. ред. Е. А. Баженова. – Пермь: Изд.-полигр. комплекс «ОТ и ДО», 2010. – 132 с. (7,6 п. л.).

Статьи в сборниках научных трудов и материалов научных конференций:

20. Ширинкина, М. А. Анонимные обращения граждан в органы власти: сознательный уход от диалога / М. А. Ширинкина // Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия. – Ростов-на-Дону: Донское книжное издательство, 2011. – С. 76–82 (0,4 п. л.).

21. Ширинкина, М. А. Речевая агрессия в обращениях граждан к власти / М. А. Ширинкина // Стереотипность и творчество в тексте: межвуз. сб. науч. трудов. – Пермь, 2013. – С. 84–94 (0,6 п. л.).

22. Ширинкина, М. А. Лингвистический аспект диалога власти и общества / М. А. Ширинкина // Русская речевая культура и текст: Материалы VIII Международной научной конференции. – Томск, 2014. – С. 225–230 (0,35 п. л.).

23. Ширинкина, М. А. Информативность и экспрессивность в обращениях граждан к власти / М. А. Ширинкина // Филология в 21 веке: методы, проблемы, идеи: материалы Всероссийской научной конференции. – Пермь, 2014. – С. 186–191 (0,35 п. л.).

24. Ширинкина, М. А. Модели писем-ответов на обращения граждан в органы власти / М. А. Ширинкина // Филология в XXI веке: методы, проблемы, идеи: материалы III Всерос. науч. конф. – Пермь, 2015. – С. 58–63 (0,35 п. л.).

25. Ширинкина, М. А. Аргументация отказа в письмах-ответах на обращения граждан в органы власти / М. А. Ширинкина // Стереотипность и творчество в тексте: межвуз. сб. науч. трудов. – Пермь, 2015. – С. 106–120 (0,9 п. л.).

26. Ширинкина, М. А. Речевая реализация толерантности / интолерантности в обращениях граждан к власти / М. А. Ширинкина // Языковая толерантность как фактор эффективности языковой политики: материалы междунар. науч.-практ. конф. – Пермь: АНО ВПО «Прикамский социальный институт», 2015. – С. 148–156 (0,5 п. л.).

27. Ширинкина, М. А. Интерпретация правовых норм в ответах власти на обращения граждан / М. А. Ширинкина // Филология в XXI веке: методы, проблемы, идеи: материалы IV Всерос. (с междунар. участием) науч. конф. – Пермь, 2016. – С. 59–64 (0,35 п. л.).

28. Ширинкина, М. А. Специфика директивных жанров письменного дискурса исполнительной власти / М. А. Ширинкина // Филология в пространстве современных гуманитарных исследований: сборник статей по материалам Всероссийской с международным участием научно-практической конференции. – Пермь: ПГГПУ, 2016. – С. 84–89 (0,35 п. л.).

29. Ширинкина, М. А. Сайт администрации города Перми в дискурсивно-стилистическом аспекте / М. А. Ширинкина, М. А. Савельева // Стереотипность и творчество в тексте: межвуз. сб. науч. трудов. – Пермь, 2016. – С. 36–46 (0,6 п. л.).

30. Ширинкина, М. А. Опыт анализа словарных дефиниций (специфика деловых жанров по материалам терминологических словарей) / М. А. Ширинкина // «Слово. Словарь. Словесность: Традиции и новации в русском языке (к 250-летию со дня рождения М. Н. Карамзина)»: материалы Всероссийской научной конференции. – Санкт-Петербург, 2017. – С. 205–209 (0,3 п. л.).

31. Ширинкина, М. А. Языковое выражение способов правового воздействия в документах исполнительной власти / М. А. Ширинкина // Филология в XXI веке: методы, проблемы, идеи: материалы V Всерос. (с междунар. участием) науч. конф. – Пермь, 2017. – С. 99–104 (0,3 п. л.).

32. Ширинкина, М. А. Дискурс исполнительной власти: социальные факторы формирования / М. А. Ширинкина // Социо- и психолингвистические исследования. – 2017. – № 5. – С. 93–96 (0,2 п. л.).

33. Ширинкина, М. А. Типология тематических номинаций в деловой переписке / М. А. Ширинкина // Социо- и психолингвистические исследования. – 2018. – № 6. – С. 95–101 (0,4 п. л.).

34. Ширинкина, М. А. Об одном лингвистическом признаке бюрократической отписки / М. А. Ширинкина // Филология в XXI веке. – 2018. – № 1 (1). – С. 76–81 (0,35 п. л.).

35. Ширинкина, М. А. Управление государством как экстралингвистическая основа вербальной коммуникации исполнительной власти / М. А. Ширинкина // Социо- и психолингвистические исследования. – 2019. – № 7. – С. 58–64 (0,35 п. л.).

36. Ширинкина, М. А. Как ответить гражданину? (Доминирующие субполя тональности в письмах-ответах власти на обращения граждан) / М. А. Ширинкина // Филология в XXI веке. – 2019. – S1. – С. 318–323 (0,35 п. л.).

37. Ширинкина, М. А. Качество деловой переписки: ценностные аспекты речевого взаимодействия / М. А. Ширинкина // Аксиологические аспекты современных филологических исследований: тез. докл. междунар. науч. конф. – Екатеринбург: Издательский дом «Ажур», 2019. – С. 261–262 (0,1 п. л.).

38. Ширинкина, М. А. Информационный тип текстов в жанровой системе письменного дискурса исполнительной власти / М. А. Ширинкина // Язык, право и общество в координатах массмедиа: сб. мат. III Междунар. науч.-практ. конф. – М.: «Изд. дом «Юриспруденция», 2020. – С. 475–478 (0,2 п. л.).

39. Ширинкина, М. А. Жанровая система дискурса исполнительной власти: диапазон тональностей / М. А. Ширинкина // Социо- и психолингвистические исследования. – 2020. – № 8. – С. 117–126 (0,6 п. л.).

40. Ширинкина, М. А. Дискурс исполнительной власти в интернет-пространстве: категориально-текстовый подход / М. А. Ширинкина // Филология в XXI веке. – 2020. – № 2 (6). – С. 127–134 (0,5 п. л.).

41. Ширинкина, М. А. Дискурс исполнительной власти в интернет-представлении: проблема обозначения / М. А. Ширинкина // Медиалингвистика: Матер. IV Междунар. научн. конференции, Санкт-Петербург, 9–12 ноября 2020. – СПб., 2020. – С. 228–232 (0,3 п. л.).

ШИРИНКИНА Мария Андреевна

ПИСЬМЕННЫЙ ДИСКУРС ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ
В ЖАНРОВО-СТИЛИСТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Подписано в печать . Формат 60 x 84 /16.
Бум. офс. Печать офсетная. Усл. печ. л. Тираж 130 экз. Заказ
Компания «Интер-ЕС», 614068, Пермь, ул. Плеханова, 39.